

ЦЕНА
НЕРАВЕНСТВА

ДЖОЗЕФ СТИГЛИЦ
ЛАУРЕАТ НОБЕЛЕВСКОЙ ПРЕМИИ ПО ЭКОНОМИКЕ

Джозеф Юджин Стиглиц
Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему
Серия «Top Economics Awards (Эксмо)»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9366991

Джозеф Стиглиц. Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему:

Эксмо; Москва; 2015

ISBN 978-5-699-72540-3

Аннотация

Экономист, нобелевский лауреат Джозеф Стиглиц рассказывает о действиях экономической верхушки и о том, что нужно предпринять, чтобы установить истинный, динамичный капитализм. Он рассматривает влияние неравенства на экономику, демократию, правовую систему и объясняет, как национальная политика влияет на неравенство и как неравенство влияет на национальную политику. В завершение Стиглиц предлагает свое видение более справедливого и равного будущего и конкретную программу по воплощению этого видения в жизнь.

Содержание

Множество похвал книге «ЦЕНА НЕРАВЕНСТВА» Джозефа Ю. Стиглица	5
Предисловие к печатному изданию[1]	7
«Дискуссии» о неравенстве	12
Глобальные перспективы	19
Некоторые заключительные размышления	24
Предисловие	27
Заключительные комментарии	36
Благодарности	40
Глава 1. Американская проблема 1 процента	44
Прилив, при котором не все на гребне волны	48
Великая рецессия делает тяжелую жизнь еще тяжелее	54
Возможность	63
Более пристальное внимание к богатым: присвоение большей части пирога	67
Международное сравнение	69
Заключительные комментарии	72
Глава 2. Ориентация на ренту и формирование общества неравных	76
Общие принципы	80
Рентоориентирование	85
Глава 3. Рынки и неравенство	98
Законы спроса и предложения	99
Глобализация	105
Не только рыночные силы: изменения в нашем обществе	111
Конец ознакомительного фрагмента.	117

Джозеф Стиглиц

Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему

Stiglitz, Joseph E.

THE PRICE OF INEQUALITY: HOW TODAY'S DIVIDED SOCIETY ENDANGERS
OUR FUTURE

© 2013, 2012 by Joseph E. Stiglitz. All rights reserved

© Рождественская Е., перевод, 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

* * *

*Шивон, Майклу, Эдварду и Юлии. В надежде на то, что они
унаследуют мир и страну, менее разобщенные*

Множество похвал книге «ЦЕНА НЕРАВЕНСТВА» Джозефа Ю. Стиглица

«Новая книга Джозефа Ю. Стиглица «Цена неравенства» – наиболее существенный контраргумент одновременно и позиции демократического неоллиберализма, и теориям республиканцев, основанным на принципе невмешательства. В то время как другие экономисты, пытавшиеся охватить весь диапазон от правого до левого центров, описывали наше вялотекущее положение дел как результат необратимых процессов развития – глобализации и автоматизации, функционирования самовоспроизводящихся институтов, основанных на «меритократической» конкуренции, и краха в результате долговых обязательств 2008 года, – Стиглиц воздерживается от таких понятий неизбежности. Он ищет точку отсчета возможного диалога».

Томас Б. Эдсалл (Thomas B. Edsall),
еженедельное приложение к «Нью-Йорк таймс»
New York Times Book Review

«Решительно... С необузданным желанием осуществления политических реформ».
Джейкоб Хаккер и Пол Пирсон
(Jacob Hacker and Paul Pierson),
двухнедельный журнал *New York Review of Books*

«[Стиглиц] оказывает либеральным мыслителям по всему миру неоценимую услугу: он дает им острый и обаятельный инструмент для обсуждения экономики с 2012 года... Стиглиц пишет ясно и провокативно... Вдумчивый и последовательный анализ того, что является причиной неравенства и почему это столь опасно».

Данте Чинни (Dante Chinni),
газета *Washington Post*

«В своей книге «Цена неравенства» Джозеф Ю. Стиглиц пылко описывает то, как необузданная мощь и неистовая жадность чертят эпитафию на могиле американской мечты... В книге Стиглиц методично и одновременно поэтично (почти смакуя) раскрывает мифы, которые оправдывают «фетишизм дефицита» и правила аскетизма... «Цена неравенства» – это могущественный призыв к осуществлению того, что Алексис де Токвиль называл «правильно понятым собственным интересом».

Ивонна Робертс (Yvonne Roberts),
газета *Guardian* (UK)

«Пылкие аргументы, подкрепленные серьезным экономическим анализом».
Журнал *Kirkus Reviews*, книжный обзор

«Подробное исследование эффектов неравенства, проявляющихся не только в экономике, но и в демократии и процессах глобализации. Обращение к серьезнейшим мировым проблемам».

Сайт *Daily Beast*

«Идеи Стиглица, отраженные в этой книге, вызовут серьезнейшие дискуссии и споры».
Мэри Уэйли (Mary Whaley),

двухнедельный журнал Американской библиотечной ассоциации *Booklist*

«Стиглиц... делает большой шаг к устранению последствий неравенства».
Журнал *Christian Century*

«Недавняя книга Стиглица «Цена неравенства» снимает с глаз американцев розовые очки и показывает нас именно в таком виде, в котором мы предстаем на мировой арене – с огромной пропастью между бедными и богатыми».

Линн Стюарт Паррамоге (Lynn Stuart Parramore),
Институт нового экономического мышления
(Institute for New Economic Thinking), блог

«Убедительный и аргументированный обвинительный акт Стиглица как приговор американскому неравенству – важная работа. Разделив Нобелевскую премию с Полом Кругманом (*End This Depression Now!*), они представили доступную картину современной либеральной экономической мысли. Всем американцам – обязательно к прочтению».

Лоуренс Макстед (Lawrence Maxted),
журнал *Library Journal*, книжное обозрение

«Предлагая творческие решения проблем и давая полезные рекомендации (наряду с данными экспертного анализа), книга «Цена неравенства» – абсолютно обязательна к прочтению для всех, интересующихся опасным положением Америки и жаждущих интереснейших советов».

Издательство *Midwest Book Review*

«Стиглиц предлагает собственный план изменения нашей текущей фискальной системы и бюджетной политики, чтобы создать оптимистичное будущее».

Образовательное содружество
The Commonwealth Club of California

«Колкие детали, подмеченные Стиглицем в теории и практике принятия политических решений, раскрывают критический уровень неравенства в современных Соединенных Штатах. Этим он создает серьезную точку опоры для всех прогрессивных политиков».

Бун Шир и Стивен Хили
(Boone Shear and Stephen Healy),
сайт Truth-out.org

«Стиглиц – потрясающий ритор, однако он не стесняется проявлений прагматизма».
Сайт Worth.com

Предисловие к печатному изданию¹

По тому, как была принята книга «Цена неравенства», стало ясно, что она попала в цель. Не только в Соединенных Штатах, но и во всем мире растет беспокойство, вызванное умножением неравенства и ограничением возможностей. Эти родственные тенденции оказывают влияние на нашу экономику, политику и общественные процессы. Вопрос в том, как это происходит.

Я путешествовал по Соединенным Штатам и Европе, чтобы обсуждать вопросы неравенства, его причин, последствий, чтобы поискать пути возможных решений. Большое количество людей делились со мной своими собственными историями о том, как происходящее влияло на их семью, друзей, на них самих. За этими историями, однако, находится целый пласт новых данных, которые также имеют отношение к основной проблематике книги. В этом предисловии к печатному изданию мне хотелось бы поделиться некоторыми из наиболее впечатляющих моментов этих дискуссий о неравенстве (при этом сопроводив их полученными данными, которые подкрепляют и мои собственные выводы), а также рассмотреть прочие изменения политического и экономического характера. В Соединенных Штатах наиболее существенное развитие получили наставившая немало синяков президентская гонка 2012 года и окончательное переизбрание Барака Обамы; в Европе – продолжительный кризис европейской валюты, серьезно повлиявший на ситуацию неравенства.

На начальном этапе моего путешествия, в Вашингтоне (округ Колумбия), я осознал важность кризисного положения, касающегося кредитов на обучение. Каждый студент описывал дилемму, столкновение с которой оказалось неизбежным: работы нет, поэтому оптимальный способ использовать свое свободное время и улучшить собственные перспективы – это поступить в аспирантуру. Но, в отличие от детей богатых родителей, большинство студентов должны оплачивать свое обучение самостоятельно, используя образовательные кредиты. Из-за текущих расходов они уже находились в опасной ситуации неплатежеспособности, прекрасно осознавая, что надвигаются еще худшие условия, когда покрытие этих долгов станет просто невозможным². Они не хотели взваливать на себя новые долговые обязательства, и их состояние разочарования и отсутствия надежды казалось отрезвляюще отчаянным. Их горечь усиливалась при общении с детьми состоятельных родителей, которые могли позволить себе бесплатно стажироваться в практике, дабы улучшить свое резюме. Дети обычных американцев это себе позволить не могли. Им приходилось мириться с любой временной работой, которую они могли получить, и неважно, насколько бесперспективной она была.

Впоследствии опубликованные данные лишь подтвердили эти впечатления. С одновременным повышением платы за обучение, в среднем, в шесть раз за период с 2005 по 2010

¹ Части этого предисловия были взяты из статей, которые я написал за последние несколько месяцев в «USA Today» («Ошибки логики Ромни», 19.09.2012), «New York Times» («Политические причины и политические решения неравенства», 18.10.2012), «The Los Angeles Times» («Процветание Америки требует равных условий», 22.07.2012), «The Financial Times» («Америка больше не страна возможностей», 26.06.2012) и «Washington Post» («Как политика способствует Великому экономическому разрыву», 22.06.2012), а также из предисловий к испанскому и японскому изданиям моей книги.

² Как пишет «New York Times», федеральный закон о банкротстве предусматривает списание студенческого кредита, если заемщик может доказать «чрезмерные трудности» для погашения. Этот порог часто является абсурдно высоким: в августе 2012 года газета «Times» рассказала душераздирающую историю безработного слепого мужчины, зависшего с \$89 000 студенческого кредита, так как он не мог доказать суду по делам о несостоятельности, что это ситуация «устойчивой безвыходности». На практике списание студенческих кредитов чрезвычайно редко. В том же отчете отмечается, что сложно оценить количество заемщиков, успешно погасивших студенческий кредит в связи с чрезмерными трудностями, однако сами по себе требования предполагают количество менее 1000 в год на территории всех Соединенных Штатов. См.: Ron Lieber, «Last Plea on School Loans: Proving a Hopeless Future» «New York Times», 31.08.2012.

год³ в связи с понятными сокращениями бюджета⁴, средний доход продолжал снижаться⁵. (В некоторых штатах, например в Калифорнии, состояние было еще более плачевным: с учетом инфляции плата за обучение увеличилась на 104 % в государственных двухлетних, и на 72 % – в четырехлетних колледжах и университетах на период между 2007–2008 и 2012–2013 годами.)⁶ Дальнейшее повышение платы казалось практически невозможным.

Вероятно, статистика, которую я наблюдал от группы к группе, от дискуссии к дискуссии, вызовет серьезный резонанс и крайне удивит европейское сообщество. Она касается недостатка возможностей в Америке. Каждый (в Америке и за ее пределами) несомненно признает, что Америка – страна возможностей. Опрос общественного мнения солидным социологическим центром Pew Research Center показал, что подавляющее большинство американцев – порядка 87 % – соглашаются с тем, что «их общество обязано делать все необходимое для того, чтобы каждый гражданин был уверен в равенстве своих возможностей на пути к успеху»⁷. Однако очевидно, что так не происходит.

Кризис продолжает ударять по среднему классу и беднякам

С тех пор как началась рецессия, прошло уже более пяти лет. Дефицит рабочих мест – разница между действительным количеством вакансий и тем количеством, которое необходимо для нормального функционирования экономики, – продолжает расти, а доходы простых американских граждан продолжают снижаться. В то время как экономический спад подавляется (на момент сдачи книги в печать, то есть, более чем через пять лет после начала Великой Рецессии) совокупные последствия устойчивого неравенства, недостатка систем безопасности и растущего аскетизма крайне ощутимы.

Верхушка, конечно же, продолжает финансироваться Федеральной резервной системой: ее низкий уровень процентных ставок был создан для поддержания цен на рынке ценных бумаг, которые сейчас достигли своего докризисного уровня (однако, несмотря на

³ Данные Национального центра статистики образования доступны на <http://nces.ed.gov/fastfacts/display.asp?id=76>. Все цифры скорректированы на величину инфляции. С 1981 по 2011 годы плата за обучение и платежи в государственных университетах со сроком обучения 4 года выросли приблизительно на 368 % с учетом инфляции. См. также: College Board, «Trends in College Pricing 2011» по адресу: (http://trends.collegeboard.org/downloads/College_Pricing_2011.pdf), (дата обращения 10.10.2012).

⁴ Rajashri Chakrabarti, Maricar Mabutas и Basit Zafar из Федерального резервного банка Нью-Йорка отмечают, что с 2000 по 2010 год реальная чистая средняя плата за образование в государственных университетах и колледжах выросла на 33,1 % – с \$3415 до \$4546. По их словам, за аналогичный период «в соответствии с данными Государственной службы по надзору в сфере высшего образования (SHEEO), с 2000 по 2010 год государственное обеспечение на одного ученика (без учета налогов) снизилось на 21 % – с \$8257 до \$6532 (все цифры в этом отчете скорректированы с учетом инфляции и рассчитаны в ценах 2011 года)». См.: Rajashri Chakrabarti, Maricar Mabutas and Basit Zafar, «Soaring Tuitions: Are Public Funding Cuts to Blame?» на сайте «New York Fed» <http://libertystreeteconomics.newyorkfed.org/2012/09/soaring-tuitions-are-public-funding-cuts-to-blame.html> (дата обращения 03.12.2012). «The College Board» опубликовал поквартальное падение государственной поддержки в 2006–2007 и 2011–2012 годах в «Trends in College Pricing 2011».

⁵ Сборы в колледжах выросли в пять с половиной раз с 1985 года. См.: Catherine Rampell, «Why Tuition Has Skyrocketed at State Schools», «New York Times», 02.03.2012 (<http://economix.blogs.nytimes.com/2012/03/02/why-tuition-has-skyrocketed-at-state-schools/>), опубликовано 29.11.2012 со ссылкой на Бюро статистики труда. «The College Board» в «Trends in College Pricing 2011» сообщает: «В течение десятилетия с 2001–2002 по 2011–2012 годы, согласно опубликованным данным, темпы роста платы за обучение и платежей для студентов институтов и государственных колледжей со сроком обучения четыре года в среднем на 5,6 % в год опережали инфляцию. Сравните этот рост с 4,5 % в год в 80-х и 3,2 % в год в 90-х». Возрастающее неравенство, снижение среднего дохода и рост стоимости обучения означают, что к 2011 году (последний год, за который доступны данные) средняя годовая стоимость обучения в государственном университете со сроком обучения четыре года была на 50 % выше, чем средний доход 20 % семей. Для этих семей нет никакой возможности самостоятельно отправить своих детей в колледж.

⁶ «Trends in College Pricing», p. 17.

⁷ Исследовательский центр Пью (Pew Research Center), *Trends in Political Values and Core Attitudes: 1987–2009* (May 21, 2009), p. 56 (<http://www/people-press.org/files/legacy-pdf/517.pdf>).

учет инфляции, они все равно ниже). Каждый, кто имел необходимые средства и определенную сообразительность для того, чтобы остаться на рынке, восстановил свои позиции. Пять процентов самых богатых американцев, владеющих более чем двумя третями фондовых средств, следуют в нужном русле⁸. Верхушка продолжает накапливать громадную часть национального дохода. Даже ориентированный на «свободный рынок» журнал *Economist* замечает, что «в Америке доля национального дохода, принадлежащая 0,01 % (а это примерно 16 тысяч семей), увеличилась с 1 % в 1980 году до почти 5 % сейчас – это более лакомый кусок, чем получила верхушка (0,01 %) во времена «Позолоченного века»⁹. Осенью 2012 года Уоррен Баффет, сам принадлежащий к среде супербогатых, однако в полной мере осознавший вред вопиющего неравенства в Америке, взял страницы газеты *New York Times*, дабы подчеркнуть отклонения путем различных измерений. Получилось: в 2009 году (по самым свежим данным от Службы внутренних доходов США)¹⁰, час работы каждого из четырехсот самых богатых американцев стоил 97 тысяч долларов – то есть, начиная с 1992 года, он стал более чем вдвое дороже¹¹.

Дела представителей среднего и низшего классов, основное богатство которых составляет жилье, обстоят не столь благополучно. Недавно обнародованные данные показывают, что за период рецессии, с 2007 по 2010 год, средний доход представителя среднего класса снизился почти на 40 %¹² и достиг уровня начала 1990-х годов. Все богатство Америки сконцентрировано в руках верхушки. Если бы низший класс Америки участвовал в равном распределении богатств, его благосостояние на следующие двадцать лет увеличилось бы на 75 %. Только что опубликованные данные обнаруживают, что низший класс страдает еще в большей степени, чем средний. До кризиса средний уровень благосостояния четверти низшего класса составлял отрицательную величину (недостаток) в 2300 долларов, а после кризиса он возрос почти вшестеро – до отрицательной величины в 12 800 долларов¹³.

Неудивительно, что постоянный экономический спад привел к продолжающемуся уменьшению заработной платы: реальные зарплаты снизились на 1 % для мужчин и на 3 % для женщин только за период 2010–2011 годов¹⁴. Такова ситуация с доходами обычных американцев. С учетом инфляции, средний доход семьи в 2011 году (по самым новым данным) составил 50 054 доллара – меньше, чем в 1996 году (50 661 доллар)¹⁵.

⁸ См. данные Института экономической политики (EPI): *The State of Working America* (<http://stateofworkingamerica.org/chart/swa-wealth-table-6—6-wealth-groups-shares/>). Согласно отчету EPI, «в 2010 году менее половины (46,9 %) всех домохозяйств имели сбережения, и менее трети из них (31,1 %) имели сбережения в размере \$10 000 и более». См.: Н. Shierholz, «The 'Democratization of the Stock Market' That Never Happened», 2012 (<http://www.epi.org/publication/wealth-stock-market-holdings/>).

⁹ См.: «True Progressivism» *Economist*, October 13, 2012, p. 13. Томас Пикетти и Эммануэль Саез, на чьи работы я часто ссылаюсь в этой книге, доказывают, что в течение нескольких лет, непосредственно предшествующих кризису 1929 года, концентрация дохода у 10 % богатейших людей Америки достигла беспрецедентной величины за весь XX век. См.: Thomas Piketty and Emmanuel Saez, «Income Inequality in the United States, 1913–1998», *Quarterly Journal of Economics* 118, no. 1 (2003): 1–39 и обновленные таблицы (<http://elsa.berkeley.edu/~saez/>, 27.11.2012).

¹⁰ См.: Warren Buffett, «A Minimum Tax for the Wealthy», *New York Times*, 25.11.2012. Баффетт, видимо, основывался на данных Международной резервной службы и на сорокачасовой рабочей неделе. В той же статье он приводит интересную сводку снижения налога на богатство и убедительные доказательства того, что повышение этого налога необходимо с финансовой и экономической точки зрения.

¹¹ См. публикацию Международной резервной службы «The 400 Individual Income Tax Returns Reporting the Largest Adjusted Gross Incomes Each Year, 1992–2009», доступно на: <http://www.irs.gov/pub/irs-soi/09intop400.pdf> (дата обращения 29.11.2012).

¹² Здесь и далее, данные о благосостоянии основаны на информации Федеральной резервной службы исследования потребительских финансов за 2010 год, «Changes in US. Family Finances from 2007 to 2010: Evidence from the Survey of Consumer Finances», *Federal Reserve Bulletin* 98, no. 2 (2012): 1–80.

¹³ Медиана для нижней четверти чистой стоимости упала с \$1300 до 0 (см. с. 20).

¹⁴ Таблица переписи населения P-53 (<http://www.census.gov/hhes/www/income/data/historical/people/>).

¹⁵ Таблица переписи населения H-6 (<http://www.census.gov/hhes/www/income/data/historical/household/>).

Первая глава посвящена описанию плачевного состояния семей с неполным образованием и заметного снижения их уровня жизни¹⁶.

Эти беспокойные тенденции касательно уровня дохода и неравенства богатства были вытеснены еще более беспокойными тенденциями относительно неравенства здоровья. В результате улучшения условий медицинской помощи в Америке, в среднем, увеличилась и вероятная продолжительность жизни – на два года в период с 1990 по 2000 год. Однако для беднейших слоев населения Америки этот прогресс незаметен, а для женщин – представительниц этих слоев вероятная продолжительность жизни и вовсе снижается¹⁷.

Среди передовых стран на сегодня именно женщины в Соединенных Штатах имеют самый низкий уровень вероятной продолжительности жизни¹⁸. Получение образования, которое зачастую связано с уровнем дохода и принадлежностью к той или иной расе, является самым существенным индикатором всей дальнейшей жизни человека. Вероятная продолжительность жизни нелатиноамериканской белой женщины с высшим образованием на 10 лет больше, чем у темнокожей или белой женщины без диплома о среднем образовании. В то же время белая нелатиноамериканка без среднего образования «потеряла» 5 лет вероятной продолжительности жизни в период с 1990 по 2008 год¹⁹. У мужчин ситуация менее драматична: всего три года потери продолжительности жизни для белого мужчины без диплома о среднем образовании²⁰.

Снижение доходов и уровня жизни, как правило, сопровождается множеством социальных проявлений. Это неправильное или недостаточное питание, злоупотребление наркотиками, ухудшение отношений в семье, которые негативно влияют на здоровье и вероятную продолжительность жизни. Действительно, уменьшение показателя продолжительности жизни зачастую более красноречиво, чем уровень дохода сам по себе. Например, через несколько лет после падения железного занавеса доходы россиян росли, однако более важным индикатором нестабильного положения были данные о значительном уменьшении вероятной продолжительности жизни. Неудивительно, что эксперты в области здравоохранения проводят параллели между недавними ухудшениями в Соединенных Штатах и тем, что происходило в России. Майкл Мармот (Michael Marmot), директор Института здоровья в Лондоне и ведущий эксперт в области взаимосвязей между уровнем дохода и здоровьем, отмечает, что «уменьшение продолжительности жизни белой женщины может сравниться с катастрофической потерей семи лет вероятной жизни россиянином в период после распада Советского Союза»²¹.

¹⁶ Таблица переписи населения H-13 (<http://www.census.gov/hhes/www/income/data/historical/household>).

¹⁷ Julian P. Cristia, «Rising Mortality and Life Expectancy Differentials by Lifetime Earnings in the United States», Inter-American Development Bank Working Paper no. 665, January 2009, доступно по адресу: <http://www.iadb.org/res/publications/pubfiles/pubWP-665.pdf>.

¹⁸ База данных человеческой смертности (http://www.ceda.berkeley.edu/News/NAS_WilmothBB_GeogDiff_e50.html#NASe0f).

¹⁹ См.: S. Jay Olshansky et al., «Differences in Life Expectancy Due to Race and Educational Differences Are Widening, and Many May Not Catch Up», *Health Affairs* 31, no. 8 (2012): 1803—13. Ожидаемую продолжительность жизни тех, кто закончил только старшую школу, необходимо оценивать с осторожностью, так как доля такого населения меняется.

²⁰ Эта разница приблизительнона и относится к более молодому поколению, которое Ольшанский исследовал (различия в ожидаемой продолжительности жизни в связи с достижениями в образовании в меньшей степени отмечались для шестидесятилетних, чем для сорокалетних и двадцатилетних). Данные представлены в приложении к исследованию Ольшанского, доступном по адресу: http://content.healthaffairs.org/content/suppl/2012/07/31/31.8.1803.DCI/2011-0746_Olshansky_Appendix.pdf (дата обращения 28.11.2012). Центр анализа экономической политики Шварца в Новой школе провел дополнительные исследования, по своей сути подтверждающие исследования Ольшанского, представленные в работе «Differences in Life Expectancy: Is Working Longer a Solution for Everyone», доступной по адресу: <http://www.economicpolicyresearch.org/guaranteeing-retirement-income/560-differences-in-life0expectancy-is-working-longer-a-solution-for-everyone.html> (дата обращения 28.11.2012).

²¹ Sabrina Tavernise, «Life Spans Shrink for Least-Educated Whites in the U.S.», *New York Times*, 20.09.2012, доступно по адресу: <http://www.nytimes.com/2012/09/21/us/life-expectancy-for-lee-educated-whites-in-us-is-shrinking.html?pagewanted=all>.

Пока мы не имеем единой позиции касательно причин этих существенных изменений, важным фактором (не имеющим отражения в статистике уровня доходов) является все возрастающая нехватка доступа к страхованию здоровья для низших слоев населения²². Одной из главных целей реформы здравоохранения (Акт о доступности медицинской помощи) было желание исправить сложившуюся ситуацию, однако недавнее решение Верховного суда²³ дало властям право уклонения от медицинского страхования без потери финансирования, что в большей степени сказывается на значительной доле людей, оставшихся незастрахованными.

²² Согласно «Life Spans Shrink» Тавернис в 2006 году 43 % взрослых с образованием ниже старшей школы не имели полиса страхования здоровья, что на 8 процентных пунктов выше, чем тринадцатью годами ранее.

²³ *Национальная федерация независимого бизнеса против Сибелиуса.*